

ХАРАКТЕРИСТИКА ЧИТАТЕЛЬСКИХ ИНТЕРЕСОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИ ЗАПУЩЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Для многих педагогически запущенных подростков книга могла бы стать учебником жизни, сводом законов и норм общежития. Однако эффективность педагогического воздействия в воспитании и перевоспитании этой категории детей возможна только при условии знания подростков как читателей.

Изучение педагогически запущенных подростков школ Свердловска позволило выявить некоторые особенности их чтения. Нами обследовано 240 учеников в возрасте 12—14 лет, стоящих на учете в детских комнатах милиции. В целом для этих детей характерна низкая читательская культура. Одним из ее показателей является отсутствие интереса к книге как к материальной и духовной ценности. Количество прочитанных книг за год не превышает 5—10 (при норме 25—30 книг). Посетили библиотеку 1—2 раза в год 70 % исследуемых (при норме 12 посещений). На вопрос анкеты «Что бы ты привез домой после путешествия по другой стране?» 84 % назвали диски, приемники, магнитофоны, джинсы, 15 % — сувениры, фотографии, открытки. Лишь 1 % — книги, журналы с картинками. Книга заняла последнее место. Однако на другие вопросы анкеты: «Любишь ли ты читать? С какой целью чаще всего обращаешься к книге?» получены ответы «люблю читать» (95 %), «читаю для души» (90 %), «читаю для грамотности», «читаю для развития кругозора» (68 %). Такую противоречивость можно объяснить тем, что в подростковом возрасте желаемое принимается за действительное.

Пренебрежение к книге как к материальной ценности проявляется в невыполнении элементарных правил хранения книги и обращения с ней. В формулярах этих читателей мы встречаем заметки библиотекарей: «перегибает листы», «вырвал страницы», «вырезал иллюстрацию». Учителя отмечают плохую сохранность учебников. Неуважение к книге как к предмету человеческого труда есть результат неумения трудиться, создавать материальные ценности своими руками и результат приобретенной привычки портить, а иногда незаконно присваивать чужие вещи, в том числе и книгу. Присваивать не по мотивам повышенного читательского интереса к ней, а с целью выгодного обмена или перепродажи.

Для данной категории учащихся характерна слабая техника чтения. По итогам исследования, 60 % учащихся читают крайне неудовлетворительно; 37 % — посредственно: нет выразительности и нормативной скорости чтения, грамотного прочтения слов и верного понимания текста, что серьезно сказывается на количестве прочитанных книг. У 3 % учащихся техника чтения оце-

нена на «хорошо» и «отлично». Количество хорошо читающих невелико, но влияние их на коллектив значительно. Выдача книг по совету этих учащихся стоит на первом месте. Как правило, они выступают лидерами чтения, законодателями читательских вкусов и суждений и значатся под кличками «интеллектуал», «профессор», «умненький», «читальщик».

У педагогически запущенных подростков читательские интересы ограничены. Это проявляется в узости и однообразии читательских запросов (только приключения, только сказки, только про войну), в отсутствии интереса к литературе по отраслям знаний, в помощь кружковой и общественной работе, к книгам нравственного содержания, к литературе о своих сверстниках, пионерах и школьниках.

У 55 % учащихся выявлены однообразные читательские интересы. Они направлены в основном на литературу приключенческого и сказочного содержания. Одни читатели любят жанр приключений, потому что «интересно», «такие книги уже читали»; другие — «слышали об этих книгах от товарищей», «видели в кино». Предварительное знакомство с сюжетом облегчает им выбор и чтение книги. Сам по себе интерес к приключенческой литературе в этом возрасте закономерен. Она обладает динамизмом сюжета, эмоциональной напряженностью. Проявление силы ума, победа человека над злом и несправедливостью — все это привлекает любого подростка, помогает ему мысленно пережить события, соразмерить свои силы и возможности. Однако мотивы читательского интереса у трудных подростков к этой литературе имеют свои особенности. Одни ищут в приключенческой литературе развлечения («нравится читать, потому что ни о чем не думаешь», «все забываешь», «балдеешь»), другие — оправдания своим действиям и поступкам («нравится борьба», «интересно следить, как ускользают от погони», «как ловчат», «хитрят», «прячутся», «остаются незаметными»), третьи — идеалы для подражания («свободная, ни от кого не зависимая личность», «нравится сильный человек, которому все подчиняются»).

У 5 % подростков имеется определенный читательский интерес, находящийся в прямом соответствии с личными интересами и склонностями учеников: «люблю читать о животных, потому что дома была собака», «люблю читать о музыке, потому что учился играть на гитаре», «хочу почитать о машинах — собираюсь стать шофером», «хочу прочесть о самбо, чтобы все уважали» и тут же — «хочу прочесть о пиратах», «про бандитов», то есть по теме о преступном мире. Этот интерес также ограничен.

Одним из основных показателей читательской культуры является осмысленное чтение, умение понять и верно оценить идейно-художественное содержание книги. Для педагогически запущенных подростков характерно нарушение ценностной ориентации и вследствие этого наличие неверных оценочных суждений.

В беседах с подростками о прочитанных книгах обнаруживается неправильное толкование понятий, ложное представление об идеале, искаженность суждений при оценке героя, его поступков, при анализе событий, мотивации и аргументации явлений действительности.

Степень понимания произведения у разных подростков различна. По этому признаку читателей можно условно разделить на четыре типа. К первому типу относятся читатели, которые с трудом понимают прочитанное (около 7 %). Им свойственны примитивные оценочные суждения, слабая техника чтения, отставание в интеллектуальном развитии как результат педагогической запущенности. Они не могут объяснить значение многих слов (бронепоезд, путейцы, белогвардейцы и т. д.), затрудняются пересказать содержание книги: подменяют полный ответ набором междометий (ну, это, вот), прибегают к жестам и мимике, с трудом постигают смысл произведения, его идею. На вопрос «О чем эта книга?» или «Чему эта книга учит?» отвечают: «Не знаю». Они могут в системе образов выявить положительных и отрицательных героев, дать их общую характеристику, но не способны осмыслить мотивы поступков, аргументировать взаимоотношения между героями и часто делают примитивный вывод. Например: «Миколка (герой повести М. Т. Лынькова «Миколка-паровоз». — И. Б.) ненавидит жандарма за то, что тот сорвал у него картинку со стены вагона». Социальные причины конфликта не поняты, не осмыслены, не оценены.

Представителями другого типа читателей являются подростки, которые неверно понимают и оценивают прочитанное в силу искаженности представлений о нормах морали и нравственности. Это проявляется, в первую очередь, при раскрытии понятий. Для них долг — исполнить поручение дружка, дружба — не выдать товарища, благородство — взять вину на себя, смелость — не испугаться пойти на дело. Они убеждены в своих ошибочных суждениях.

При чтении детективной литературы особое внимание обращается ими на события отнюдь не героического содержания. Их не интересуют действия милиции, а привлекает поведение нарушителя: его предприимчивость, ловкость, хитрость, умение уйти от преследования. Даже бой, битва, сражение в рассказах о войне воспринимается ими как драка, а подвиг — «умение не попасть в лапы к врагу». Оценивая положительного героя, на первое место они ставят не его лучшие качества и достоинства, а слабости, ошибки, иногда вынужденные проступки, например: «Робин Гуд был национальным героем, потому что срезал у прохожих кошельки». Неверную окраску приобретают положительные действия и мотивы поступков героя: «граф Монте-Кристо боролся с теми, кто посадил его в тюрьму, мешал ему жить свободно и ни от кого не зависеть...», «книга «Маугли» о том, как мальчик сбежал от родителей, чтобы жить на свободе».

Нередко в глазах этих читателей отрицательный герой становится положительным. Большой интерес вызвала работа над образом Хлестакова из пьесы Н. В. Гоголя «Ревизор». На уроке каждый из этих подростков с удовольствием пересказывал сцены, где Хлестаков пил, закуривал, брал взятки, бахвалился, врал, рассказывал, как волочился за актрисами. «Он имел веселый характер и легкость в голове необыкновенную», — не без восторга отвечал один из учащихся. Не сразу учителю удалось развенчать Хлестакова. Иногда читатели этой категории становятся на сторону тех, кто в опале, так как убеждены, что отрицательный герой, например Мишка Квакин из повести А. Гайдара, «имеет право на жизнь».

Третий тип состоит из читателей, в высказываниях которых о прочитанном дается верное толкование понятий, правильная оценка произведения с позиций общепринятых норм морали. Однако эти высказывания не соответствуют их убеждениям. Они все понимают и не принимают, считают, что «книга — это одно, а жизнь совсем другое». Такая читательская позиция есть результат глубоких искажений в ценностных ориентациях, наличие ложных представлений о жизненных идеалах. При обсуждении в классе книг о сверстниках их высказывания соответствуют общепринятым нравственным нормам (хвалят настоящих пионеров и примерных учеников, осуждают нарушителей порядка, делают вывод о необходимости брать пример с лучших), а в неофициальной беседе могут изложить свое личное кредо: «Не навиху чистеньких в галстучках», «Да что они знают, что видели!», «Ну их, у них своя жизнь — у нас другая». Отвечая на вопрос анкеты «Твой любимый герой книги?», они назовут литературных героев, которые не стали их идеалами. Лицемерие и лживость характерны для читателей этого типа в возрасте 12—14 лет.

Подростки старшего возраста более откровенны и циничны. В отзыве одного из читателей на книгу А. Толстого «Гиперболоид инженера Гарина» дается исчерпывающая отрицательная характеристика главному герою книги, которая завершается словами: «А все-таки мне нравится этот повелитель мира. Сила ума и страсти. Целенаправленный. Независимый. Самовластный. Достойный подражания». В другом отзыве мы читаем: «Дон Кихотов надо уничтожать. Они в этой жизни лишние». Таким образом, налицо нарушение ценностных ориентаций. Для них сильная личность — человек жестокий, рациональный, преуспевающий. А мечтания о прекрасном — удел слабых. Один из читателей, прочитав роман Ф. Достоевского «Преступление и наказание», решил представить себя на месте Раскольникова и готов был пойти на преступление.

Наиболее трудная категория педагогически запущенных учащихся — это подростки старшего возраста. Для них характерны такие черты, как мстительность, ненависть, зависть, эгоцент-

ризм, преобладание личного интереса над общественным. Они идут на преступление, чтобы отомстить, проучить, доказать, купить, иметь. Для них «каждый уважающий себя мужчина должен посидеть в тюрьме».

К четвертому типу читателей относятся те, кто верно понимает, оценивает и воспринимает прочитанное, кто готов идеи литературного произведения реализовать в своей жизни, но не может это сделать в силу неустойчивости нравственной оценки суждения, из-за слабости характера, отсутствия воли и неумения противостоять злу. В отзывах этих читателей на книги прослеживается интерес к высокой морали и нравственности в поступках героя: «Рассказ Ю. Яковлева «Стриженный черт» мне очень понравился тем, что он учит настоящей дружбе», «Мне понравился поступок мальчика из рассказа «Дубовые листья», который спас птицу. Мне очень горько за ребят, которые не берегут природу», «Я очень хочу, чтобы книгу Э. И. Павлюченко «Вера Фигнер» прочитали как можно больше людей и что-нибудь взяли для себя и во всем подражали Вере». Среди их любимых литературных героев — Овод, который «боролся за счастье Родины и всех людей», Павка Корчагин, «смелый, сильный, мужественный». Выражая свои симпатии, читатели «готовы броситься на помощь герою», «уничтожить зло и несправедливость на земле». Этим читателям свойствен глубокий анализ ситуаций, описанных в книгах. Они пытаются объяснить и проследить жизнь героя за пределами авторского повествования.

В творческой работе «Продолжи рассказ В. Г. Короленко „Дети подземелья“» читаем: «У Васи с отцом были трудные отношения, так как отец мало внимания уделял сыну. Но потом все наладится, и Вася пойдет по стопам отца и станет справедливым судьей. А Валека, наверное, будет жить хорошо. Я думаю Тыбурций найдет женщину, которая пригреет и полюбит Валека, и он ее тоже полюбит. Мальчики будут жить хорошо. И не будут воровать булочки. Зачем воровать, если у них будет достаточно еды? Они будут зарабатывать трудом и жить спокойно, ничего не боясь». В этих словах звучит надежда вырваться из порочного круга проступков, почувствовать ласку, найти взаимопонимание, разобраться в сложном мире отношений.

В результате исследования педагогически запущенных подростков как читателей можно сделать следующие выводы. Подростки являются особой категорией читателей, которые нуждаются в определенном внимании со стороны руководителей детским чтением.

Чтобы педагогическое воздействие книги на подростка было эффективнее, необходимо решить ряд конкретных задач:

— воспитать уважение к книге и библиотеке, добиться того, чтобы каждый педагогически запущенный подросток стал читателем библиотеки и выполнял правила пользования ею;

- приобщить подростка к регулярному, систематическому чтению для улучшения техники чтения;
- развить читательский интерес. С помощью индивидуальных списков и планов расширить круг чтения;
- оказать помощь подросткам в осмыслении и правильной оценке прочитанного, привлекая его к обсуждению книг и другим творческим работам с книгой;
- активнее рекомендовать и использовать во внеклассном чтении литературу нравственного содержания для переориентации педагогически запущенных подростков.

В. М. ОБУХОВ (Москва)

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОПЫТА УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ

Формирование человека — сложный и многогранный процесс его взаимодействия со многими явлениями окружающей жизни, в ходе которого не только среда изменяет людей, но и люди активно воздействуют на среду. Наиболее успешно изменять среду, преодолевать и преобразовывать неблагоприятные жизненные обстоятельства может человек, овладевший культурой общества.

Передача культуры общества от одного поколения к другому осуществляется по многим каналам, в том числе при помощи педагогически целенаправленного, систематического воздействия. Воспитание, обучение передают культуру от одного поколения к другому прежде всего в виде знаний, умений, навыков, отношений, суммы деятельности, что и составляет социальный опыт поколения.

Известно, что усвоение социального опыта человеком зависит как от социальных условий, так и от объема накопленной культуры. Иногда социальный опыт не организован и включает в себе различные противоречия, так что одни части его не согласуются с другими. Эти противоречия социального опыта — источник отклоняющегося поведения личности и других социальных эксцессов. Поэтому передаваемый личности опыт должен быть социально организован, полноценен, должен отражать основные общественные отношения, аккумулировать основные достижения культуры.

Основываясь на ленинских идеях систематического использования социального опыта, А. С. Макаренко предложил конкретные пути повышения эффективности учебно-воспитательного процесса. Прежде всего, он обогатил педагогическую науку принципиальным положением, имеющим и важнейшее практическое значение, о том, что поведение есть очень сложный ре-